

Образовательная инициатива «Наша новая школа».

Проблемы и перспективы.

Фонд поддержки образования вместе с Гимназическим союзом России провел с помощью системы видеоконференцсвязи (ВКС) масштабное обсуждение нового проекта Министерства. Со стороны Фонда вел конференцию сопредседатель Санкт-Петербургского отделения Федоров Алексей Константинович. От Министерства комментировал ход обсуждения один из авторов концепции директор Департамента Реморенко Игорь Михайлович. Помимо Москвы и Санкт-Петербурга в разговоре участвовали представители регионов из Татарстана (г. Богумльма), Республики Мари Эл (г. Козьмодемьянск), Калужской области (г. Обнинск), Костромской области (г. Шарья), Тамбовской области (г. Уварово), Омска, Орла, Анапы. Словом, в беседу включились все те, кто самостоятельно, без руководящих указаний свыше, что является принципом работы Фонда, посчитал необходимым совместно поискать ответы на заявленные вопросы. Эти вопросы предварительно были разосланы всем участникам. Вот их перечень:

1. В названии документа присутствует слово «инициатива». Какой отклик от регионов, учреждений, педагогов на документ ждут его авторы? Каким образом он должен быть оформлен: как программа, проект, инициатива?
2. Возможна ли в современном российском обществе реализация идей, отраженных в документе:
 - «Чуткие, внимательные и восприимчивые к интересам школьников, открытые ко всему новому учителя – ключевая особенность современной школы»;
 - «новые по архитектуре и дизайну привлекательные школьные здания; современные столовые здорового питания; оснащенные новым оборудованием актовые и спортивные залы; медиацентры и библиотеки; комфортная школьная гигиена и организация медицинского обслуживания»?
3. Какие изменения в государственной политике в области образования будут способствовать реализации этих идей?
4. Когда планируется ввести новую систему аттестации педагогических и управленческих кадров?
5. Планируется осуществление в школе не только обязательного образования, но и самоподготовки, занятий творчеством и спортом. Означает ли это, что в школу вернутся ставки педагогов дополнительного образования?
6. Сколько оплачиваемых часов на дополнительное образование школьников войдет в норматив подушевого финансирования?
7. Когда выйдет новое положение о типах общеобразовательных учреждений?
8. Какова судьба гимназий и лицеев? Сохранится ли такой вид образовательного учреждения?
9. Сохранится ли бесплатный Интернет для школ в последующие годы?
10. Согласовывали ли разработчики данный проект с современной моделью образования?
11. Планируется ли поддержка молодых учителей?

Не будем подробно пересказывать содержание почти трехчасового разговора. Шла острая, но корректная полемика. Было сделано много интересных и вполне реализуемых предложений, часть из которых принята во внимание и авторами-разработчиками. С материалами дискуссии в развернутом виде можно ознакомиться на сайте Фонда fobg.ru. В нашем обзоре мы осветим мнение Санкт-Петербургской студии, ведущей репортаж из лица № 590. В обсуждении принимали участие руководители методической службы

Красносельского района Петербурга, представители районного отдела образования, педагогическая и родительская общественность. Накануне видеоконференции в лицее состоялся подробный разговор со всем педагогическим коллективом, результаты которого и были озвучены в первую очередь в телевизионной студии. Прежде всего было отмечено, что данная программа является своеобразным развитием появившейся ранее программы «2020». Если та рассматривает весь комплекс изменений, намеченных в нашем образовании на долгосрочную перспективу, и затрагивает в первую очередь ступень высшего и среднего специального образования, то новая сосредотачивает внимание на комплексе преобразований именно школы. Другое существенное отличие инициатив друг от друга – это время их создания. Одна появилась до кризиса, другая – во время него. Подробное сравнение программ не является предметом нашего разговора, поэтому будем считать «Новую школу» одним из возможных путей изменения школы настоящей наряду с другими путями.

Большинство педагогов, которых удалось ознакомить с данной программой, отметили в качестве ее непреложной ценности нацеленность на конкретного человека (ученика, учителя), развитие его индивидуальности, сохранение здоровья. Отрадно, что разделы «Система поддержки талантливых детей» и «Развитие учительского потенциала» соседствуют с практическим модулем «Современная школьная инфраструктура».

Вместе с тем, педагогов настораживает некоторая декларативность стиля документа, вызывающая ощущение поспешности. В тексте имеются стилистические огрехи (в последнем абзаце первого направления встречаются сомнительные точка с запятой), имеются логические провалы (в преамбуле после периода дошкольного образования и семейного воспитания ребенок сразу переходит к *осознанному* выбору будущей профессии), некоторые места неоправданно кратки (три крупных направления деятельности современной школы: воспитание, психолого-педагогическое сопровождение и профилактика безнадзорности описаны двумя предложениями).

Не может не вызвать недоумения неопределенность текста в отдельных местах. Какую политику планирует государство на будущее в отношении педагогов-пенсионеров? Будет ли она приближаться к складывающейся общеевропейской практике максимального продления срока деятельной активности человека или, напротив, будет взят курс на тотальное омоложение и пенсионеров необходимо будет сподвигать к вынужденному уходу? В тексте программы просматривается, скорее, второй подход: пенсионеров предлагается привлекать лишь на вспомогательные работы. Однако в современной школе пенсионеров работает свыше 60%, а выпускников педагогических вузов оказывается в профессии не более 10%. Учитывая, что пенсионером в школе считается уже 45-летний человек (эта пенсия теперь называется не «выслугой», а «досрочной по старости», т.к. дети признаны вредным фактором), изменить существенно сложившуюся диспропорцию к 2020 году, за столь короткий срок, вряд ли представляется возможным. Не спасет положение дел и идея привлечения в школу специалистов без педагогического образования. Аналогичная практика уже была опробована во времена кризиса 90-х. Практический выход этой программы оказался крайне низким. В результате переподготовки в школе осталось на длительный срок не более 10% таких специалистов. Эта линия, конечно, может развиваться, но, очевидно, не в качестве основной, как заявлено в «Новой школе» (в разделе «Инструменты и механизмы» пункт о повышении учительского потенциала начинается именно с привлечения специалистов без педагогического образования).

Концептуальной неясностью страдает и прорисованный лишь отдельными штрихами образ выпускника. Ключевыми качествами названы инициативность, креативность и нестандартность, что без определенных стержневых установок может

соответствовать как позитивному, так и негативному образцу поведения. Именно этими качествами должен обладать, ну, например, успешный киллер.

Помимо неопределенностей и недоговоренностей в программе есть места, с которыми хотелось бы поспорить. Вызывает несогласие акцент, сделанный в тексте на роль руководителя в образовании в качестве хозяйственника. Этот этап в развитии отечественной педагогики, этап директора-завхоза, мы уже проходили, он не принес нашему образованию славы. Для того чтобы не терять за деревьями леса, видеть развитие в перспективе, разбираться досконально в существе вопросов профессиональных, директор школы должен быть в первую очередь педагогом, а уже во вторую – менеджером, бухгалтером и т.д., так же как главврач больницы должен быть в первую очередь врачом.

Второй акцент сделан на интеграцию проблемных детей в общеобразовательные школы. Хочется верить, что речь не идет о закрытии или перепрофилировании специализированных учебных заведений, сеть которых с таким трудом выстраивалась долгие годы и до сих пор её создание не завершено. Если разговор идет только о строительстве пандусов в школах новых проектов, то, конечно, давно пора это делать, и не только в школах, но и в музеях, магазинах, метро, словом, повсюду. Если речь идет о переводе детей с тяжелыми (и даже не очень) нарушениями в развитии (особенно умственного и психического характера) в массовую школу, то никакое повышение квалификации ее педагогов не сделает жизнь лучше ни этих детей, ни их окружающих.

Вместе с неясными и спорными положениями в программе, на наш взгляд, имеются и очень существенные пропуски. Совершенно не определено отношение государства к так называемым платным образовательным услугам. Надо ли их развивать, как к этому призывали все последние годы вплоть до самого кризиса, или, напротив, мы будем постепенно отказываться от этой практики? Будет ли продолжена линия нацпроекта на формирование в школе государственно-общественного управления и в какой форме? Ограничимся ли мы школьными советами или по-прежнему актуальны Советы попечителей, Эндаументы, АНО и другие формы общественной поддержки школы, не только морального характера? Если да, то насколько это будет соотноситься с развитием в стране системы благотворительности в целом? Если школьный совет не будет расширять возможности школы, в том числе и ресурсные, а станет выполнять только контролирующие и консультационные функции, то есть опасность превращения его в декоративный орган, дублирующий деятельность роно.

Излишне завуалировано отношение авторов программы к ЕГЭ, нигде напрямую о нем не говорится, хотя вопрос контроля результативности в любом процессе ключевой, в образовании тем более. К тому же, как в самом педагогическом сообществе, так и в обществе в целом явно сегодня к единому экзамену преобладает негативное отношение (хотя зря, однако это тема особого разговора).

Затронув тему ЕГЭ, невозможно обойти стороной тему детей неуспевающих и неуспешных, которых, к сожалению, становится все больше и больше и которые требуют внимания и особых педагогических усилий не меньше, а иногда и больше детей талантливых. Этот раздел тоже, на наш взгляд, было бы целесообразно включить в программу. По мнению многих педагогов, одной из самых существенных причин снижения успеваемости детей является спровоцированный в нашем образовании хаос в обеспечении школ учебниками. В программе не обозначена позиция в решении этой проблемы на перспективу. Вернемся ли мы к единому базовому комплексу учебных материалов при сохранении разнообразия вспомогательных пособий? Или единое образовательное пространство России, являвшееся безусловным достижением отечественной школы, останется разорванным?

Не лишним было бы прорисовать отдельно работу по развитию волонтерского движения в образовании, что опять-таки характерно для развитых стран сегодня, особенно в отношении людей творческих профессий.

И наконец, нельзя обойти молчанием вопрос о развитии в школе сопутствующих служб. Библиотека (информационный центр), мед. кабинет, столовая, психологическая служба и др. требуют не меньше внимания, чем учебный процесс. В развитых странах даже доля сотрудников, занятых в этой сфере, по отношению к общему числу школьного персонала значительно выше, чем у нас. Отдельный разговор необходим о школьных участках. Сейчас у большинства школ его либо нет вообще (центральные районы старого города), либо он не огорожен и используется местными жителями под стоянку автотранспорта, либо огорожен пустырь. Сил и возможностей у школы на его обустройство просто нет. По объему площадей наши участки соперничают с жэковскими, а по выделяемым ресурсам на их содержание и благоустройство отличие в десятки раз. Говоря об инфраструктуре школьного здания, мы должны понимать, что, как «театр начинается с вешалки», так школа – с калитки ограды.

Самое существенное пожелание было высказано практически всеми, кто с программой ознакомился. Начать обсуждение будущего необходимо с анализа настоящего, с рассмотрения достижений и неудач.

Наверное, целесообразно было обсудить эффективность перехода на нормативное финансирование и новую систему оплаты труда, т.к. очевидно, что предложенные амбициозные планы будут чрезвычайно ресурсоемки, а эпоха кризиса лишь обострит противоречие между желаниями и возможностями. Строка Программы о том, что в целом в 34-ех регионах этот переход прошел успешно, настораживает. А что в частности? Не хочется, чтобы финансово-хозяйственная самостоятельность заключалась лишь в самостоятельной ответственности за результат. Откровенно говоря, хотелось бы иметь федеральный норматив, ниже которого не смог бы опуститься ни один регион.

Одной из самых удачных линий нацпроекта является информатизация. Именно реализация этого направления позволила российским программистам быть не просто конкурентоспособными, а являться самыми желанными специалистами во всем мире. Однако и тут знаменитое шумное «дело Поносова» высветило уязвимые места. Сейчас решение временное, половинчатое. Только федеральная власть способна поставить точку в вопросе программного обеспечения школы. (Как выяснилось, надежды на Линакс пока не оправдались). По сути, вопрос опять сводится к федеральному нормативу, где должны быть учтены и нужды информатизации (оплата Интернета, программное обеспечение и т.д.).

Особый разговор необходим о механизмах реализации профильности. В условиях демографической ямы, из которой мы пока так и не выбрались, и набора по одному-два старших класса, ужесточившейся межшкольной конкуренции идея профильности пробуксовывает. Необходимо искать иные механизмы ее реализации, в том числе и через расширение вариативного блока, что вполне согласовывается с основным текстом программы. Одно из возможных направлений реформ прошлых лет «12-тилетняя школа», не состоявшееся по ряду объективных и субъективных причин, также заслуживает широкого обсуждения. На фоне ощутимых демографических проблем эта идея может особенно ярко проявить свой положительный потенциал.

Обобщая итоги разговора в нашей студии, мы можем отметить четыре основных простых вопроса, к которым свелось обсуждение:

1. *Что в программе особенно понравилось?*
 - а) Развитие индивидуальности ученика и учителя.
 - б) Внедрение здоровьесберегающих технологий.

в) Дополнительное внимание к созданию современной школьной инфраструктуры.

2. *Что остается неясным?*

а) Механизм реализации воспитательного потенциала школы.

б) Политика в отношении педагогов-пенсионеров.

3. *Что отсутствует в программе?*

а) Анализ исходной ситуации.

б) Стратегия развития учебно-методического комплекса (УМК) – учебники, пособия, контрольно-измерительные материалы и др.

в) Описание финансовых механизмов реализации поставленных задач, в том числе с помощью привлечения дополнительных средств в образование.

г) Политика в отношении развития сопутствующих служб (организация и обеспечение питания, медицинского, библиотечного обслуживания, психологическое сопровождение, обустройство школьного участка и др.).

д) Организация волонтерского движения.

4. *С чем не согласны?*

а) Возможность автоматической интеграции проблемных детей в обычную образовательную среду без учета индивидуальных особенностей каждого.

б) Выделение основной роли руководителя образовательного учреждения в качестве хозяйственника.

Обсуждение ключевых позиций инициативы можно было бы продолжить. Любая программа лишь тогда станет «живой» и реализуемой, когда она будет не догмой, а открытой и постоянно корректируемой. Отрадно, что Министерство нашло возможность выставить «Нашу новую школу» на всенародное обсуждение. Верится, что широкая педагогическая общественность проникнется безусловно позитивными идеями развития нашего образования и внесет свой посильный вклад в их осуществление.

Каменский А.М., директор лицея № 590,
Санкт-Петербург